

Режиссер Чэн поднял рупор:

— Площадка готова. Какая команда пойдет первой?

Не успел он договорить, как Вэй Синцы и Кэ Вэньлэ одновременно вскочили и вскинули правые руки, дружно и громко выкрикнув:

— Я!

Они переглянулись, и в глазах друг у друга увидели не только восхищение от встречи родственной души, но и жгучее желание натворить дел.

— Отлично! — кивнул режиссер Чэн. — Кэ Вэньлэ и Вэй Синцы, кто будет рисовать, а кто отгадывать?

Вэй Синцы сделала шаг вперед, выхватила маркер и с невероятным напором заявила:

— Рисую я! Я — художник души! Мои мазки пронзают самую суть бытия!

Кэ Вэньлэ уверенно хлопнул себя по груди:

— Тогда я отгадываю! У меня светлая голова.

— Коко, тебе не кажется, что у тебя есть некоторые проблемы с самооценкой?

— Кэ Вэньлэ: интеллект — абстракция, понимание — абстракция!

— Вэй Синцы опять тянет одеяло на себя, нельзя хоть немного вести себя прилично?

— Предчувствую катастрофу, но жду с нетерпением, ха-ха-ха!

Вэй Синцы, нащупывая маркер, подняла руку, и на ее лице застыло чистое любопытство:

— Режиссер Чэн, я хотела спросить: наше шоу по сути своей — романтическое реалити, верно? Почему тогда здесь появились такие прекрасные пары, как госпожа Чи и госпожа Гань? Это же не вписывается в традиционный сценарий!

Режиссер Чэн, казалось, был готов к такому вопросу. Он слегка приподнял подбородок, приняв горделивый вид человека, который сам устанавливает правила:

— Все верно, это шоу о любви! Но кто сказал, что мелодия сердца может звучать только между мужчиной и женщиной? Разве взаимопонимание, восхищение и поддержка между людьми одного пола — это не другая, более чистая форма любви? Я, Чэн И, намерен делать именно такое шоу — неординарное, идущее своим путем!

— О-о-о! — Вэй Синцы захлопала в ладоши, как морской котик, а ее глаза засияли. — Режиссер

Чэн, вы мыслите широко! Я вас поддерживаю! Ставлю лайк за разнообразие чувств!

Режиссер Чэн явно был доволен, но для вида дважды кашлянул:

— Ладно, лесть закончена. Наденьте маски и смотрите на задание.

Вэй Синцы надели маску. Кэ Вэньлэ завязали глаза.

Сотрудники показали табличку: «В доме — голые стены».

Остальные гости, увидев задание, отреагировали по-разному. Чи Си слегка приподняла брови, Линь Вэйвэй приготовилась смотреть шоу, а Гань Сыюнь пробормотала:

— Сложновато нарисовать, да?

Когда все убедились, что поняли задание, табличку развернули к зрителям.

— Господин Кэ Вэньлэ, снимите повязку. Госпожа Вэй Синцы, приступайте!

Вэй Синцы потерла подбородок, раздумывая три секунды, а затем перо ее залетало по доске, словно рукой водил бог абстракции.

Закончив, она уверенно развернула доску. На ней был изображен человек, сидящий на кровати и смотрящий в сторону. У кровати на коленях стояли четыре пчелы, а над каждой из них в облачке текста было аккуратно выведено: «Учитель».

Гань Сыюнь, посмотрев на рисунок, почесала затылок и вытаращила глаза:

— А-а-а? Это что? Как «голые стены» связаны с пчелами-учителями?

Чи Си помолчала две секунды, прижала руку ко лбу и с трудом произнесла:

— В каком-то... крайне нетрадиционном смысле... четыре ученика — это пчелы... «дом, где четыре пчелы»... довольно логично... не понимаю, но уважаю.

Линь Вэйвэй поспешила дать совет:

— Синцы, что это вообще такое? Слишком абстрактно, не сбивай господина Кэ с толку.

— В доме голые стены??? Не дурите меня, я ведь училась в школе!

— Четыре ученика — пчелы... я ведь реально поняла, да? Черт!

— Выражение лица Чи Си уморительно, будто ее заставили изучать инопланетную цивилизацию!

Кэ Вэньлэ уставился на странный рисунок, нахмурившись, словно вел тяжелую внутреннюю войну. Через несколько секунд его глаза загорелись, и он неуверенно спросил:

— В доме голые стены?

— М-м-м! — Вэй Синцы не могла говорить, поэтому яростно закивала, издавая возбужденные звуки, и захлопала в ладоши.

— Синяя команда угадала, плюс один балл, — объявил режиссер Чэн. — Господин Кэ, надевайте повязку. Госпожа Вэй, готовьтесь к следующему заданию.

Сотрудники быстро написали новое задание: «Гуань-гуань цзюй-цзю» (крик диких голубей).

Увидев это литературное выражение, Вэй Синцы нахмурилась так, что могла бы раздавить муху. Она почесала голову, начала рисовать, стирать, снова рисовать, словно совершая мучительный творческий акт.

Кэ Вэньлэ снял повязку, подождал еще немного, и Вэй Синцы наконец представила свой шедевр: фигура, нарисованная зелеными линиями, с двумя красными пятнами на лице, в огромной зеленой шляпе, держащая в руках ружье и целящаяся в нарисованную в небе птичку.

Гости погрузились в гробовое молчание. Чи Си закрыла лицо руками и опустила голову, ее плечи слегка дрожали. У Шэнь Лэя дернулся уголок рта. Гань Сьюнь изо всех сил старалась не рассмеяться. Линь Вэйвэй смотрела с выражением «лучше бы я этого не видела».

— Черт! Кажется, я опять поняла!

— Зеленая шляпа, красное лицо, ружье... Гуань Юй? Гуань-гуань!

— Снайпер стреляет в птицу... цзюй-цзю... Гуань-гуань цзюй-цзю...

— Голова чешется, кажется, у меня отрастает новый абстрактный мозг!

Кэ Вэньлэ уставился на рисунок, его мозг лихорадочно работал:

— Гуань-гуань цзюй-цзю! Верно?

— М-м-м! — Вэй Синцы чуть не подпрыгнула от радости, бешено хлопая в ладоши. Они обменялись виртуальным «дай пять», празднуя синхронность своих странных мозговых волн.

После нескольких раундов их взаимодействие стало идеальным: одна рисовала абстракцию, другой угадывал. Режиссер Чэн снова замолчал. Он подозвал сотрудника, что-то прошептал ему на ухо и продолжил:

— Синяя команда угадала, плюс один балл. Последнее задание. Господин Кэ, повязку. Госпожа Вэй, смотрите задание.

Сотрудник с каменным лицом показал табличку: «Действительно круто».

Это уже нельзя было назвать нормальным выражением, и режиссеру Чэну не терпелось увидеть, как Вэй Синцы сможет абстрактно возвысить и это.

Вэй Синцы лишь мельком взглянула на табличку, на ее лице не было ни тени сомнения — напротив, оно выражало уверенность человека, который наконец-то дождался возможности развернуться. Она уткнулась в доску и принялась неистово рисовать.

Спустя мгновение она с гордостью продемонстрировала результат. На доске были нарисованы два животных: слева — бык, нарисованный вполне нормально. Справа — птица... но положение птицы было крайне пикантным: она плотно прижалась к задней части быка, приняв весьма интимную позу.

Все гости мгновенно опустили головы, их плечи сотрясались от попыток сдержать смех. Гань Сююнь покраснела и прошептала:

— Это... это вообще можно показывать? Нас не заблокируют?

Чи Си спрятала лицо еще глубже, ее голос прозвучал приглушенно:

— Моим глазам... нужны капли...

— О боже!!! А-а-а?

— Вэй Синцы, ты!!! Это то, что я могу видеть бесплатно?

— Я понял за секунду! Я грешен!

— Жалоба! Жалоба! Эта женщина рисует грязные вещи!

— Ха-ха-ха, спасите, это безумие!

— Лицо режиссера Чэна позеленело!

— Вэй Синцы действительно крута (в обоих смыслах)!

Кэ Вэньлэ, глядя на это шокирующее произведение, впервые замолчал на целых пять секунд, словно размышляя о смысле жизни и границах дозволенного в прямом эфире. В конце концов, с долей неуверенности и огромной смелостью, он осторожно спросил шепотом:

— Дей... действительно круто? Режиссер, если я это скажу, нас не заблокируют?

— Хорошо! Синяя команда ответила верно! Общий счет — двенадцать баллов! — режиссер Чэн почти выкрикнул это, его голос сорвался. — Следующая команда, готовьтесь! Сотрудники! Быстро! Уведите Вэй Синцы отдыхать! Заберите эту доску! Уничтожить! Немедленно уничтожить!

Сотрудники, словно перед лицом смертельной опасности, буквально подхватили под руки Вэй Синцы, которая выглядела так, будто еще не успела закончить свой шедевр, и «проводили» ее на место, а затем поспешили унести с поля боя доску, хранящую слишком много абстрактной и опасной информации.

<http://bllate.org/book/20868/2106841>